

Содержание

Жизнь и творчество Лао Шэ (<i>Родионов А. А.</i>)	5
Записки о Кошачьем городе (<i>Перевод Семанова В. И.</i>) . . .	19
Мудрец сказал... (<i>Перевод Семанова В. И.</i>)	185
Сказители (<i>Перевод Спешнева Н. А.</i>)	413

Жизнь и творчество Лао Шэ

Я люблю нашу страну, но кто
любит меня?

Лао Шэ, пьеса «Чайная»

Третьего февраля 1899 г., за неделю до Праздника весны — китайского Нового года, у маньчжурского солдата Шу Юншоу появился пятый и последний ребенок. Мальчика назвали Цинчунь — «Празднующий весну».

Пятнадцатого августа 1900 г., когда Шу Цинчуню едва исполнилось полтора года, его отец, защищая императорскую резиденцию, погиб при штурме Пекина армией восьми иностранных держав. Район Пекина, где жила семья будущего писателя, был занят японскими войсками, начались грабежи и погромы. Ребенку с детства врезались в память посещения могилы отца и рассказы матери о зверствах японских солдат. «В детские годы мне практически не нужны были рассказы о чудовищах, пожирающих детей. Иностранные солдаты в устах матери были куда свирепее сказочных чертей с зубастыми пастями», — позднее писал он. С самых ранних лет в писателе закладывались предпосылки патриотизма, ненависть к интервентам-поработителям, стремление смыть позор национального унижения.

После смерти отца материальное состояние семьи резко ухудшилось. Пришлось продать дом, а мать бралась за любую работу, чтобы обеспечить детям даже простое физическое выживание. Неудивительно, что

полуголодный мальчик рос слабым и болезненным, поздно стал ходить и разговаривать. Мать оказала определяющее воздействие на формирование личности будущего писателя, он позднее указывал, что «у меня было как минимум двадцать учителей, некоторые из них оказали на меня влияние, некоторые нет, но моим настоящим учителем, передавшим мне характер, была моя мать. Она не знала грамоты, но научила жизни». Писатель отмечает в матери трудолюбие, чувство ответственности, готовность к самопожертвованию, гостеприимство, искренность, бережливость, любовь к чистоте и порядку. Будучи внешне человеком мягким и готовым к компромиссу, она умела собирать волю в кулак и проявлять твердость в принципиальных вопросах. Именно таким запомнился и сам Лао Шэ своим современникам.

Ничто не предвещало, что мальчика из бедной и неграмотной семьи ждет великое будущее в китайской литературе. Лао Шэ от рождения была уготована судьба мелкого торговца или ремесленника. Об образовании сына мать и не думала, ведь расходы на обучение стали бы непосильным бременем для их скудного бюджета. Однако в начале 1905 г. дальний знакомый семьи Шу, маньчжурский аристократ Лю Шоумянь, за свой счет определил мальчика в начальную школу при буддийском монастыре Чжэнцзюэсы, где он и проучился до лета 1908 г. Обучение велось в конфуцианском духе по старым начетническим методикам. С 1908 по 1913 г., опять же с финансовой помощью Лю Шоумяня, Лао Шэ закончил государственную начальную школу и уже перешел было в среднюю, когда выяснилось, что состояние его покровителя практически полностью истрачено на благотворительность. Родственники уговаривали

юношу оставить учебу и пойти работать. Однако ему тайком удалось сдать экзамены и поступить в Пекинское педагогическое училище, где учащихся брали на полное казенное содержание.

Склонность к литературе проявилась у Шу Цинчуна еще в школе, но формирование литературных привязанностей и вкусов произошло уже в училище. Благодаря своим способностям будущий писатель сразу стал любимым учеником директора Фан Вэйи, блестящего каллиграфа и знатока классической литературы. Под его руководством будущий писатель учился писать стихи старых форм, сочинения в прозапоэтическом жанре *фу*, штудировал поэзию Лу Ю, У Вэйе и эссе Тунчэнской школы. Кроме того, в годы учебы Лао Шэ часто ходил на выступления сказителей, что привило ему любовь к песенно-повествовательным жанрам китайской литературы.

В 1915 г. он, как это было принято тогда в Китае, берет себе новое имя Синчи — «Пробудившийся глупец», но вскоре меняет его на Шэюй — «Отказ от себя». Если смотреть на начертание, то знаки *Шэ* и *Юй* являются двумя составляющими фамильного иероглифа Шу. Основной псевдоним писателя, Лао Шэ, изначально был формой приятельского обращения к нему друзей, где *Лао* — старина, а *Шэ* — первый иероглиф из имени Шэюй.

Сразу после окончания училища в июле 1918 г. Лао Шэ назначают директором начальной школы. В сентябре 1920 г. он становится инспектором отдела просвещения. И в карьерном, и в материальном плане это был огромный скачок. В его обязанности входила проверка школ во вверенном ему округе. Однако активная деятельность осложнила его отношения с местными властями.

Весной 1922 г. мать, не поставив Лао Шэ в известность, сосватала ему невесту — симпатичную, но неграмотную девушку, с которой тот, видимо, даже не был знаком. Лао Шэ всю жизнь являл собой образец сыновней почтительности, однако он воспринял и идеи «движения 4 мая», направленные на освобождение человека от оков традиционной морали. Новые ценности и увлечение дочерью Лю Шоумяня заставляют Лао Шэ отказаться от женитьбы. Переживания и ценностный конфликт привели к тяжелой многомесячной болезни. Поправившись, Лао Шэ произвел переоценку ценностей и пришел к выводу, что необходимо по-настоящему отречься от себя и отдать все силы служению людям и обществу. Успев порядком разочароваться в чиновничьей службе, Лао Шэ вновь возвращается к практическому преподаванию. С сентября 1922 г. по февраль 1923 г. он находится в Тяньцзине, где преподает китайскую литературу в средней школе при Нанькайском университете, а в 1923—1924 гг. ведет литературу, музыку и этику в средних, вечерних и приходских школах Пекина.

В 1921—1922 гг., занимаясь английским языком в вечерней миссионерской школе, Лао Шэ знакомится с протестантским проповедником Бао Гуанлинем, также маньчжуром, чьи проповеди произвели на него сильное впечатление. В итоге в 1922 г. Лао Шэ принимает христианство. В 1922—1925 гг. в китайских христианских изданиях был опубликован ряд статей и переводов Лао Шэ.

Лао Шэ и до крещения была близка идея служения и самопожертвования, а христианство и образ Иисуса открыли ему новые ее грани. Еще одной идеей, привлекавшей Лао Шэ, было равенство всех людей перед Богом независимо от положения и цвета кожи. Важ-

ным последствием крещения стало его внимание к душе и нравственности. Впрочем, спасение души Лао Шэ понимал не столько религиозно, сколько патриотически — как преобразование культуры и души китайцев. От христианства Лао Шэ отойдет только в 1930-е гг. Еще до увлечения протестантизмом значительное влияние на Лао Шэ оказал буддизм. Видимо, именно ему Лао Шэ обязан своим несколько пессимистичным и сострадательным взглядом на мир.

На мировоззрение Лао Шэ не могло не оказать влияния и «движение 4 мая». Будучи директором школы, он не принимал никакого участия в студенческих демонстрациях. Тем не менее молодой человек жадно впитывал новые идеи. Он писал, что «антифеодализм дал мне ощутить человеческое достоинство, то, что человек не должен быть рабом ритуала; антиимпериализм дал мне ощутить достоинство китайцев, то, что китайцы не должны быть рабами иностранцев. Эти две вещи и стали основными идеями и эмоциями всего моего последующего творчества». Именно в это время в целостное и традиционное мировоззрение Лао Шэ были заложены зерна противоречия и образовались два ценностных полюса — традиционный и современный, борьба между которыми с переменным успехом длилась затем всю его жизнь. Кроме того, под влиянием литературной революции Лао Шэ, как и тысячи других молодых людей, пробует в 1919—1924 гг. свое перо в стихах и прозе на разговорном языке. И хотя писал он не для публикации, а скорее из интереса, одно из его стихотворений и два рассказа все же были опубликованы.

В июле 1924 г. по рекомендации христианской общины с Лао Шэ заключают пятилетний контракт для преподавания китайской словесности в Восточном ин-

ституте Лондонского университета. Пребывание в Англии не привело Лао Шэ к преклонению перед западной цивилизацией, скорее наоборот, оно усилило его патриотизм. Важным фактором обострения последнего стали унижения на расовой почве, которые ему довелось испытать за границей. Кроме того, первое время Лао Шэ снимал жилье вместе с известным писателем Сюй Дишанем, и на него оказали влияние взгляды Сюя, критически относившегося к иностранцам.

Годы пребывания в Англии стали для Лао Шэ временем систематичного усвоения культуры Запада. За пять лет ему удалось досконально познакомиться с историей и литературой Европы. Среди прочитанного — работы Аристофана, Гомера, Геродота, Ксенофана, Фукидида, Вергилия. Из произведений европейского Средневековья наибольшее впечатление на Лао Шэ произвела «Божественная комедия» Данте, которая привела его к пониманию «связи плоти и души, а также подлинной глубины искусства». К литературе романтизма Лао Шэ отнесся без особенного интереса, зато уделил особое внимание английским и французским романам конца XIX — первой четверти XX в., а именно творениям Г. Уэллса, Дж. Конрада, Дж. Мередита, Г. Флобера, Ги де Мопассана. Известно, что Лао Шэ в это время читал также произведения Ч. Диккенса, Л. Кэрролла, О. Хаксли, А. Синклера, П. Г. Вудхауса и У. Джейкобса, а из более ранних писателей — Дж. Свифта, У. Теккерея и Марка Твена. Знакомство с русской литературой произошло у Лао Шэ гораздо позже — в 1930-х гг., после возвращения в Китай.

Западная литература оказала определяющее влияние на становление Лао Шэ как писателя, что проявилось в усвоении им западной поэтики и приемов композиции, а также юмористического стиля повест-

вования. Психологизм произведений Лао Шэ имел мировоззренческие предпосылки в исторических условиях и особенностях личности писателя. Однако он не мог бы быть реализован без приемов типизации и методов описания внутреннего мира, позаимствованных Лао Шэ из европейской литературы. Чтение английских социально-критических романов, ностальгия по дому, наблюдения за творческим процессом Сюй Дишаня вызвали у Лао Шэ желание и самому опробовать перо. Находясь в Англии, Лао Шэ написал три романа — «Философия Чжана» (1926), «Чжао Цзыюэ» (1927) и «Двое Ма» (1928). Создание каждого заняло примерно около года, и все они были опубликованы во влиятельном шанхайском журнале «Сяошо юэбао». Уже первый из романов был подписан псевдонимом Лао Шэ. Критика сразу же отметила живость языка, мягкий юмор, насыщенность пекинской спецификой, ставшие фирменным знаком всего последующего творчества Лао Шэ.

В романе «Философия Чжана» воплотились воспоминания Лао Шэ о его работе в сфере народного образования в Пекине. Многие герои имеют реальных прототипов. По примеру свежепрочитанных романов Диккенса Лао Шэ избрал дробную композицию произведения, которое распадается на несколько не всегда подчиненных единой фабуле сюжетных линий. От Диккенса идет и клоунское изображение главного героя — злодея Чжана, а также отчасти и юмор, буквально фонтанирующий на каждой странице. В целом роман написан в русле критики культуры и общества, столь характерной для литературы «4 мая». Лао Шэ волновало то, что традиционные ценности утратили способность отвечать на вызовы времени и стали приводить общество к разложению.

После начала публикации первого романа окрыленный успехом Лао Шэ приступает к созданию «Чжао Цзыюэ» (в рус. пер. «Мудрец сказал», 1979). Здесь на первый план выходит проблема патриотизма, реализованная через критику особенностей национальной психологии. Лао Шэ очень мало пишет о достоинствах китайцев, в то время как высмеиванию их недостатков отведено немало места. Лао Шэ называет студентов — главных героев романа — «людьми нового типа», но его беспокоит, что под маской нового скрываются наиболее уродливые черты старой культуры.

Третий роман Лао Шэ «Двое Ма» (в рус. пер. «Двое в Лондоне», 1998) и по содержанию, и по форме, безусловно, вершина творчества Лао Шэ в 1920-е гг. В романе описываются злоключения отца и сына Ма, приехавших в Лондон, чтобы вступить во владение унаследованной антикварной лавкой, и влюбившихся в своих домовладелиц — вдову Уиндоу и ее дочь Мэри. Материалом для фабулы послужили непосредственные впечатления Лао Шэ от пребывания в Англии. Как и в предыдущем романе, главная проблема — патриотизм. Однако на этот раз вопрос рассматривается уже в плоскости целенаправленного сравнения психологии англичан и китайцев.

После отъезда из Англии летом 1929 г. Лао Шэ три месяца путешествовал по Европе. Поиздержавшись, он смог купить обратный билет только до Сингапура, где и провел около четырех месяцев, с октября 1929 г. по февраль 1930 г., занимаясь преподаванием в китайской средней школе. Писатель увидел в сингапурских китайцах воплощение своей мечты о способности соотечественников конкурировать с европейцами. У него даже возник план написать роман о «величии китайцев» в Сингапуре. Однако, не имея возможности

оперативно собрать необходимый материал, он создает повесть-сказку «День рождения Сяопо» (1931), где тема национального характера также получила своеобразное продолжение. Лао Шэ пишет от лица ребенка и потому не имеет возможности погружаться в глубины психологии, но наивность детского взгляда придает особый вес критике недостатков взрослых.

В марте 1930 г. Лао Шэ возвращается в Китай. Он уже признанный писатель, «король смеха», по определению одной из пекинских газет, но прокормиться творчеством невозможно, и через полгода Лао Шэ начинает преподавать мировую литературу в христианском Университете Цилу в Цзинане. В апреле 1931 г. он обзаводится семьей. После переезда в Цзинань Лао Шэ начал писать роман «Озеро Даминху», в котором «не было ни одной юмористической фразы». Роман был посвящен погромам, устроенным японскими войсками в Цзинане в мае 1928 г. К сожалению, рукопись сгорела вместе с издательством при бомбардировке японцами Шанхая в январе 1932 г. (позднее одна из сюжетных линий романа легла в основу рассказа «Серп луны» (1935)). В сентябре 1934 г. писатель принимает приглашение Шаньдунского государственного университета и переезжает в Циндао. В июле 1936 г. он оставляет преподавание, чтобы заняться исключительно творчеством.

Неспособность Китая противостоять захвату Маньчжурии Японией привела Лао Шэ к глубокому пессимизму, что проявилось в романе «Записки о Кошачьем городе» (1932). Герой романа попадает на Марс и становится свидетелем последних дней существования Кошачьего государства — аллегии на гоминьдановский Китай. Критика охватывает широчайший спектр вопросов, но все же главная проблема — это

нравственная деградация. Именно утрата человеческого достоинства привела к уничтожению кошачьего народа. Если в предыдущих произведениях Лао Шэ зачастую лишь мягко высмеивал недостатки героев, то этот роман полон сатиры и сарказма. Лао Шэ более не надеялся на вывод Китая из кризиса просветительским путем.

1933—1937 гг. — время наступления творческой зрелости Лао Шэ. В этот период им было создано большинство из наиболее значительных произведений в его писательской биографии — романы «Развод» (1933) и «Рикша» (1936), повесть «Моя жизнь» (1937), рассказы «У храма Великой Скорби» (1933), «Серп луны» (1935), «Разящее копьё» (1935), «Поезд в огне» (1937). Произведения Лао Шэ публиковались в 35 журналах и шести издательствах, что свидетельствует не только о его высокой работоспособности, но и о политической неангажированности.

В августе 1933 г. выходит хорошо известный отечественному читателю роман «Развод» — одно из самых любимых произведений Лао Шэ. Писатель вновь обращается к пекинскому материалу. В романе создана целая галерея персонажей, связанных друг с другом общей службой и стремлением изменить семейную жизнь. Однако в центре этого произведения все же не семейные проблемы, а противостояние личности уравнивающему и опустошающему воздействию традиционной культуры. Мертвящие шаблоны поведения превращают человека в запрограммированную машину, уничтожают его духовные потребности.

В те годы Лао Шэ в читательских и литературных кругах рассматривали прежде всего как писателя-юмориста и сближали в связи с этим с группой Линь Юйтана. И действительно, больше трети произведе-